

КРЫМЧАКИ□, еврейская этнолингвистическая группа (община). До Второй мировой войны крымчаки в основном населяли Крымский полуостров. Самоназвание евреев Крыма дороссийского периода *иехуди* или *срэл балалары* (‘сыны Израиля’). В петиции царю Александру I (1818) крымчаки именовали себя *бени Исраэл* (‘сыны Израиля’). Лишь в сравнительно позднее время (конец 19 в. – начало 20 в.) они стали пользоваться в качестве самоназвания словом *кирымчах* от русского «крымчак». Название «крымчаки» («евреи-крымчаки») впервые появляется в официальных русских источниках с 1859 г. По-видимому, этот термин был призван отличать крымских евреев-раббанитов от живших там же караимов, а также от ашкеназов.

В документах крымских ханов до захвата полуострова Россией (1783) члены общины именуется *иехудилер*, то есть «евреи»; так же обозначаются и караимы. Различие между этими двумя группами не проводится ни в документах европейских колоний в Крыму, ни в книгах европейских путешественников, посещавших Крым в средние века. В разговорном языке крымских татар крымчаки назывались *зюлюфл ю чуфутлар* (‘евреи с пейсами’), а караимы — *зюлюфсюз чуфутлар* (‘евреи без пейсов’). О языке крымчаков, близком крымско-татарскому языку, см. Крымчакский язык.

В 14–16 вв. главным центром крымских евреев-раббанитов являлся город Каффа (ныне Феодосия); однако уже в конце 18 в. большинство евреев проживало в Карасу-Базаре (ныне Белогорск), который продолжал оставаться основным центром крымчаков вплоть до середины 1920-х гг., когда большая их часть переселилась в Симферополь.

Согласно переписи, проведенной турками во времена султана Сулеймана I (1520–66), в Каффе жили 92 еврейские семьи и один еврей-бобыль, то есть, согласно принятым демографическим критериям, — около 460 человек. Общее число крымчаков достигало тогда 500–700 человек. Согласно русским официальным данным конца 18 в., в Карасу-Базаре было 93 еврейских дома, то есть около 460–470 душ. К началу 19 в. в Крыму жили около 600 крымчаков. В петиции Александру I (см. выше) говорится о 150 дворах, то есть о 750 душах. Из 2837 евреев-раббанитов, проживавших в Крыму в 1847 г., подавляющее большинство составляли крымчаки. Перепись 1897 г. определила 3345 крымчаков, проживавших в Крыму; на Черноморском побережье Кавказа проживало

еще 153 еврея-раббанита, говоривших на «татарско-турецком» языке.

С конца 19 в. началось расселение по другим городам Крыма крымчаков, до того сосредоточенных в Карасу-Базаре (в 1897 г. — 1912 человек). В 1890-х гг. в Симферополе проживало около 100 крымчаков, в Бахчисарае — около 200. В 1902 г. было отмечено присутствие крымчаков в Феодосии, Алуште, Ялте, Евпатории и Керчи. По-видимому, в конце 19 в. — начале 20 в. небольшое число крымчаков переселилось в Эрец-Исраэль.

В 1912 г. число крымчаков достигло 7,5 тыс.. Из них в Карасу-Базаре проживало 2487 человек, примерно столько же — в Симферополе, 750 — в Феодосии, 500 — в Керчи, 400 — в Севастополе, остальные — в 28 других городах Крыма и Кавказа. Советская перепись 1926 г. отмечает уменьшение численности крымчаков: во всей стране их насчитывалось 6383 человека, из них шесть тысяч — в Крыму. Уменьшение численности крымчаков связано с гражданской войной и голодом 1921–22 гг., во время которого погибло около 700 членов общины, а также с эмиграцией в Эрец-Исраэль (около 200 человек) и США (около 400 человек). Согласно этой переписи, 98,4% крымчаков жили в городах, 74,1% объявили крымчакский язык родным.

Ввиду общего уменьшения еврейского населения в Крыму (45 926 человек) процент крымчаков в нем вырос с 11,7 (1897) до 13,1 (1926). Основная концентрация крымчаков приходилась на Симферополь. Перед нападением Германии на Советский Союз (1941) число крымчаков приближалось к 9,5–10 тыс. Большинство их, как и прежде, проживало в Симферополе, Карасу-Базаре, Керчи, Феодосии и Севастополе; 500–700 крымчаков — на Черноморском побережье Кавказа (Новороссийск, Сухуми); 200–300 — по всей территории Советского Союза, в основном в его европейской части.

подавляющее большинство крымчаков было уничтожено гитлеровцами в 1941–42 гг. В 1948 г. десять крымчаков (две семьи) проживали в Карасу-Базаре, 150 — в Феодосии, 100 — в Керчи, 400 — в Симферополе, и несколько — в Евпатории, Севастополе и Джанкое. Во всем Крыму насчитывалось 700–750 крымчаков. В целом по окончании Второй мировой войны в Советском Союзе осталось в живых не более 1,4–1,5 тыс. крымчаков. Гитлеровцы уничтожили около 3/4 этой общины; около тысячи крымчаков находились в Эрец-Исраэль и США.

По данным советской переписи 1959 г. из 1,5 тыс. крымчаков лишь для 189 родным

языком продолжал оставаться крымчакский. По переписи 1970 г. из евреев Крыма 71 человек в качестве родного языка назвали не русский, не украинский и не идиш. Возможно, это были крымчаки, которые все еще говорили на родном языке. В 1970–80 гг. численность крымчаков, по некоторым данным, сократилась не менее чем на 15%, то есть снизилась до 900 человек; однако по другим оценкам она составляла в 1982 г. около двух тысяч человек. Остатки общины быстро растворяются в окружающем русском и украинском населении.

В конце 19 в. – начале 20 в. группа крымчаков, переселившаяся в Эрец-Исраэль, усвоила сефардский молитвенный толк (*носах сфаради*). До 1981 г. в Тель-Авиве существовала крымчакская синагога. В Израиле крымчаки в основном смешались с остальным еврейским населением и не образуют отдельной общины. Подавляющее большинство крымчаков, эмигрировавших в США, смешалось там с евреями-ашкеназами.

Хотя уже в 13 в. часть евреев Крыма стала тюркоязычной, а окончательное оформление крымчаков как особой этнолингвистической группы произошло в 14–16 вв., согласно мнению ряда историков (в том числе С. Дубнова), существует прямая преемственность этой общины с древнейшим еврейским населением Крыма.

Боспорский период. Появление евреев в Крыму связано с эллинистической колонизацией берегов Черного моря (2–1 вв. до н. э.). Очевидно, евреи прибыли в Крым из Малой Азии. В то же время не исключено переселение евреев в Крым с Кавказа (через Таманский полуостров) со времен ассирийского и вавилонского пленения (7–6 вв. до н. э.).

Первые свидетельства о евреях в Крыму относятся к 1 в. н. э. Это, в основном, документы об освобождении рабов их владельцами-евреями и надгробные надписи, обнаруженные главным образом в юго-восточной части Крыма и на Таманском полуострове, входивших в Боспорское царство.

Документы об освобождении рабов (1 в. – первая половина 2 в. н. э.) обязывают их регулярно посещать синагогу под контролем еврейской общины. Таким образом, эллинизированные еврейские общины Боспорского царства, свободные от преследований и ограничений, пополнялись за счет обращения в иудаизм освобожденных рабов. Кроме того, к еврейским общинам примыкали так называемые *се боменой*

(по-гречески `почитатели`) — неевреи, частично исполнявшие предписания еврейской религии (см. Еврей, Иудействующие). Влияние еврейской религии сохранялось и в начале 4 в., о чем свидетельствует надпись о постройке синагоги в Пантикапее (ныне Керчь) одним из высших боспорских чиновников.

О занятиях евреев Крыма этого периода известно мало; по-видимому, они занимались в основном ремеслами и торговлей. Евреи состояли и на государственной службе, включая службу в армии (об этом свидетельствует надгробная плита 1 в. н. э. из Тамани). Надгробные памятники 3–4 вв., где наряду с греческими надписями имеется надпись на иврите, а также встречаются еврейские собственные имена и символы, свидетельствуют о частичном слиянии групп евреев, в меньшей степени подвергшихся влиянию эллинистической культуры, с эллинизированными евреями — старожилами Крыма. Во 2–3 вв. евреи распространялись на запад вдоль южного побережья Крыма. В 300 г. евреи упоминались в Херсонесе (на юго-западе Крыма) в связи с восстанием местного населения против насильственного распространения христианства.

Иероним свидетельствовал о наличии евреев в Боспорском царстве в конце 4 в. — начале 5 в. Среди них якобы были потомки семей, изгнанных ассирийцами и вавилонянами, а также попавших в плен воинов Бар-Кохбы (см. Бар-Кохбы восстание).

Вторжение гуннов (370-е гг.), разрушившее Боспорское царство, и возникновение на его развалинах Алано-Гуннского государства (существовало до начала 6 в.) способствовали дальнейшей деэллинизации евреев Крыма. Подтверждением этому являются надгробия этого периода, обычно безымянные, только с изображением семисвечника и других еврейских символов. В начале 6 в. территория бывшего Боспорского царства была занята Византией. Пребывание евреев в 7 в. на юго-востоке Крыма подтверждается свидетельством византийского хронографа 8 в. Феофана. В районе Тамани обнаружены еврейские памятники, датируемые 6–8 вв.

Хазарский период. В середине 7 в. большая часть Крыма была занята хазарами (см. Хазария), владения которых включали юго-восточный Крым (бывшая территория Боспорского царства), степи северного Крыма и горную область на юго-западе Крыма — Готию, частично населенную германским племенем готов. В начале 8 в. после продолжительных столкновений установился достаточно прочный мир между Византией, сохранившей в своих руках Херсон (прежде Херсонес), и Хазарией, под властью которой оказалась остальная часть Крыма.

Крым превратился в одну из западных пограничных областей Хазарского государства; возможно, что евреи Крыма сыграли значительную роль в процессе иудаизации хазар, завершившемся окончательным принятием иудейской религии (конец 8 в. – начало 9 в.) правящим слоем и частью населения Хазарского государства. Очевидно, в это время приняла иудаизм также часть крымских готов. Еврейское население Крыма увеличилось также за счет еврейских беженцев, в основном из Византии, где периодически происходили гонения на евреев (в 843 г., 873–874 гг. и 943 г.).

Большое влияние на еврейскую религию в Крыму (в частности на формирование так называемого «крымского ритуала») оказали византийские еврей-беженцы и поддержание связей с еврейским центром в Вавилонии. Видимо, в 909 г. в Каффе была построена самая древняя из всех известных на нынешней территории Советского Союза синагога. Некоторые источники упоминают ряд живших в Крыму составителей религиозных гимнов (*пайтаним*; см. Пиют), например, Аврахам бен Симха ха-Сфаради (вторая половина 10 в. – 1027 г.). Среди занятий еврейского населения источники упоминают выделку шелка, окраску тканей и торговлю.

С середины 9 в., в связи с вторжением угров (венгров), печенегов и славян Киевской Руси, а также с возобновлением войн с Византией, власть хазар в Крыму ослабевает. Гонения на евреев в Византии (932–936) принудили многих из них бежать в Хазарию. Война (примерно 940–941 гг.) между Русью, подстрекаемой Византией, и Хазарией привела к отвоеванию южной и юго-западной частей Крыма (вплоть до Херсона) хазарским войском во главе с полководцем Песахом. Попытки византийской церкви обратить евреев Крыма в христианство не увенчались успехом.

Хазарский царь Иосиф в письме к Хисдаю Ибн Шапруту (960?) утверждал, что он властвует, среди прочего, над 12-ю поселениями в Крыму и на Тамани. Наиболее значительные еврейские общины были в городах Самкуш, или Самкерш (Тмутаракань), Судак, Мангуп (Дорос). Персидский географ Ибн ал-Факих ал-Хамадани (начало 10 в.) называет город Самкуш «еврейским». Кроме того, известны крупные еврейские общины в городах Солхат (бывший Фуллы, ныне Старый Крым), Феодосия (Каффа) и Херсон (где еще в 861 г. проповедник православия Кирилл застал сложившуюся еврейскую общину, которая включала и принявших иудаизм хазар), очевидно, не находившиеся под хазарским управлением.

После поражения, нанесенного хазарам князем Святославом в 965 г., начинается упадок Хазарского царства. В 1096 г. византийский император Алексей I распорядился изгнать из Херсона всех евреев и конфисковать их имущество. Херсонские изгнанники

осели, по-видимому, в невизантийских районах Крыма. Но и через 60–70 лет евреи все еще населяли его византийскую часть. Биньямин из Туделы сообщает о существовании общины евреев-раббанитов в городе Согдия (ныне Судак) — одном из важнейших Крымских портов. В эту эпоху еврейство Крыма фактически являлось периферийной частью общины романиотов, родным языком которой был греческий.

Исповедовавшие иудаизм хазары, по-видимому, растворились в еврейском населении Крыма. Среди евреев-иммигрантов были также караимы. Путешественник Птахия из Регенсбурга (в 1175? г.) подтверждает существование в районе Азовского моря групп евреев, обычаи которых тождественны обычаям караимов. Еврейство Крыма продолжало поддерживать связи с еврейством Византии и стран ислама. Об этом свидетельствует отклик евреев Крыма на мессианское движение Давида Алрои (начало 12 в.).

Татарский период. В 1239 г. степная часть Крыма была занята татаро-монголами и вошла в состав Золотой Орды. На южном побережье Крыма с 1266 г. обосновались генуэзские колонии — Каффа (Феодосия), Судак, Балаклава, Воспоро (Керчь). Генуэзцы называли Крым (в особенности восточный) «Газария» (Хазария). В юго-западном Крыму (бывшая Готия) существовало до 1475 г. христианское княжество Феодоро. Благодаря генуэзским колониям Крым становится важным центром торговли, привлекая к себе значительное число еврейских иммигрантов из стран Востока (Персии, Малой Азии, Египта) и Запада (Италии, затем Испании).

Экономическое процветание еврейских общин способствовало их культурному подъему. Книга Аврахама Кирими (то есть Крымского) «Сфат ха-эмет» («Язык истины», 1358) является первым дошедшим до населения оригинальным произведением евреев Крыма. Это комментарий к Пятикнижию, написанный с рационалистических позиций. Книга Кирими создана по просьбе его ученика и друга караима Хизикия

х

у бен Элханана, что свидетельствует о дружественных отношениях между раббанитами и караимами в этот период в Крыму. Значительное влияние на А. Кирими оказал романиотский теолог Шмария Икрети (1275–1355). Согласно некоторым источникам, Солхат, город, в котором родился и жил А. Кирими, был в то время важным центром еврейского рационализма.

С 14 в. общины караимов сосредоточились в Чуфут-Кале (на иврите Села ха-иехудим) и Мангупе — столице княжества Феодоро, тогда как большая часть евреев-раббанитов проживала в Солхате, а позднее — в Карасу-Базаре. Однако крупнейшая еврейская

община Крыма была в Каффе, где жили как раббаниты, так и караимы.

С середины 15 в. усиливается натиск новообразованного Крымского ханства и Турции на генуэзские колонии в Крыму. Пытаясь уменьшить столкновения между различными национально-религиозными группами в колониях, которые приводили, в частности, к попыткам насильственного крещения евреев и грабежа имущества, генуэзские власти издали в 1449 г. устав для черноморских колоний, один из разделов которого подтвердил свободу и безопасность исповедания всех религий, в том числе и еврейской. И в последующие годы, вплоть до захвата Каффы турецкими войсками (1475), инструкции из Генуи предписывали не вмешиваться в дела евреев.

Еще до занятия Каффы турками некоторые евреи города завязывали связи с двором Крымских ханов в Солхате. Один из них, купец Хозя Кокос, был в 1472–86 гг. посредником в переговорах между великим князем Московским Иваном III и Крымским ханом Менглы-Гиреем, причем часть переписки велась на иврите. В русских и генуэзских источниках упоминается также князь Таманский Захария, которого в Московском государстве, ведшем с ним переговоры (конец 15 в.), считали евреем.

С конца 15 в. в Крым стали прибывать евреи из Литовского государства — как захваченные в плен татарами во время нападений на Литву, так и изгнанные оттуда в 1495 г. Среди плененных в 1506 г. был раввин Моше бен Я'аков из Киева (Моше ха-Голе, 1448–1520?, см. ниже).

Столетия татарского господства в Крыму привели к значительной ориентализации евреев Крыма. Они в значительной мере переняли язык, обычаи и нравы татар-мусульман. Уже в 13 в. часть евреев Крыма перешла на тюркский язык. Библия была переведена на крымчакский язык. Упадок торговли привел к увеличению удельного веса ремесла и сельского хозяйства среди занятий евреев Крыма. В Мангупе и Чуфут-Кале многие евреи занимались выделкой кож и горным огородничеством, в юго-западном Крыму и около Каффы — садоводством и виноградарством.

Для защиты личности и имущества от посягательств местных феодалов евреи-купцы получали так называемые ханские ярлыки (грамоты). Первые ярлыки, выданные евреям Карасу-Базара и Чуфут-Кале, известны с конца 16 в. — начала 17 в., но, очевидно, они выдавались и раньше. Специфичным для крымских евреев было посредничество при выкупе еврейских пленных (см. Пленных выкуп), захваченных татарами при набегах на

Польско-Литовское государство, и предоставление убежища евреям-изгнанникам (в том числе бежавшим от резни 1648–49 гг. на Украине; см. Б. Хмельницкий).

На протяжении всей своей истории крымчаки ассимилировали евреев, выходцев из других общин: из Вавилонии, Византии, Хазарского царства, Италии и с Кавказа (см. Грузинские евреи), а также ашкеназов, которые попали в Крым в числе пленников, захваченных татарами, или бежали от погромов, а позднее переселялись в Крым по экономическим причинам.

О различном происхождении крымчаков свидетельствуют их фамилии, большинство из которых характерны для евреев тюркоязычных стран (Демарджи, Кая, Колпакчи, Бакши, Куюмжи, Женгин и другие); некоторые указывают на связь с Малой Азией (Токатли, Ханбули, Измерли) или с Кавказом (Абаев, Гурджи); другие — на происхождение из Италии и Испании (Абрабен, Анджело, Конфино, Ломброзо, Пиастре, Манто, Чепиче, Конорто, Тревгода). Имеются фамилии ашкеназского происхождения: Берман, Варшавский, Вайнберг, Лурье, Зельцер, Фишер, Лехно, Соловьев и другие. Некоторые фамилии несут в себе иврито-арамейский элемент: Рофе, Шамаш, Бахур, Нееман, Гибор, Хахам, Песах, Пурим, Раббену, Бен-Товим, Кохен, Леви, Шалом, Мизрахи, Ашкенази, Рабби и другие.

До завоевания Крыма Россией все группы евреев-раббанитов, попадавшие в Крым, сливались с общиной крымчаков (лишь в 19 в. – начале 20 в. в Крыму сложилась отдельная ашкеназская община). Смешение в Крыму выходцев из разных общин привело к возникновению там особой формы молитв, обряда, включающего элементы, характерные для различных толков (*минхаг Каффа*). Традиции крымчаков испытали сильное влияние различных течений еврейской мистики: Хасидей Ашкеназ, каббалы (Зо
х
ар, лурианской и в особенности практической). Примирению различных толков и выработке единой формы обряда способствовало появление в Крыму рабби Моше бен Я'акова из Киева (Моше
х
а-Голе), который составил новый молитвенник «Махзор мин
х
аг Каффа» и установил правила общинного устройства.

Крымчакский молитвенный толк окончательно оформился в 16–17 вв. под преобладающим влиянием Константинополя и Эрец-Исраэль. В 18 в. еврейскую общину Карасу-Базара возглавлял видный талмудист Давид Лехно (умер в 1735 г.), автор

введения к молитвеннику «Махзор минхаг Каффа», содержащего информацию о жизни и обычаях крымчаков, и сочинений «Мишкан Давид» («Обитель Давида»), посвященных грамматике языка иврит, и «Двар сфатаим» («Речение уст») — хроника крымских ханов.

Российский период. Успешная борьба караимов против применения к ним антиеврейских законов Российской империи (см. Караимы) и переселение их из старых разрушенных городов-крепостей в другие районы Крыма, обусловленное экономическими причинами, способствовали полному разрыву между караимами и крымчаками.

В 1866–99 гг. главным раввином Карасу-Базара был уроженец Иерусалима Хаим Хезекия Медини (1832–1904), деятельность которого весьма способствовала повышению духовного и культурного уровня общины крымчаков. При нем усилилось влияние сефардов на крымчаков. Он внес ряд изменений в обычаи общины, основал несколько школ и иешиву. В монументальном многотомном труде «Сдей хемед» («Поля красоты») Медини подробно описал традиции крымчаков и дал собственные такканот. В 1899 г. Медини вернулся в Эрец-Исраэль, где издавал религиозную литературу с переводом на крымчакский язык.

Существовавшее среди крымчаков многоженство исчезло к началу 19 в. Девушки выходили замуж в раннем возрасте; допускались браки между сравнительно близкими родственниками (например, между дядей и племянницей). Вдовы не вступали во второй брак, так как муж и жена считались неразлучными и после смерти. Свадебные обряды отличались некоторыми особенностями. Быт крымчаков напоминал быт крымских татар. Патриархальный порядок в семье сохранился до конца 19 в.

Среди крымчаков были распространены различные суеверия, связанные с усиленными занятиями каббалой. Однако особое значение крымчаки придавали добрым делам, почитая первой и важнейшей заповедью «возлюби ближнего как самого себя». Среди них были широко распространены различные виды благотворительности, забота о вдовах и сиротах. Нищих среди крымчаков не было, бедняки получали от общины дрова, муку и свечи.

В 19 в. крымчаки были маленькой, очень бедной общиной, почти не затронутой европейским просвещением. Большинство крымчаков занималось ремеслами,

меньшинство — земледелием, садоводством и виноградарством, лишь немногие — торговлей. Ввиду бедности община крымчаков Карасу-Базара в 1844 г. просила освободить ее от свечного сбора (см. Коробочный сбор). Просьбу власти не удовлетворили. В 1848 г. к карасубазарскому обществу присоединили феодосийское, но только по коробочному и свечному сборам. 140 крымчаков основали в 1840 г. сельскохозяйственную колонию Рогатликой, однако в 1859 г. крымчаки — земледельцы этой колонии были переведены в статус мещан города Карасу-Базар, а их земли переданы русским переселенцам-христианам.

В результате заступничества новороссийского генерал-губернатора графа А. Строганова запрет евреям приобретать в Крыму земельную собственность не был утвержден царским правительством (1861). Отношение русской администрации к «евреям-талмудистам» Крыма было сравнительно мягким. Общине были предоставлены некоторые льготы в области налогообложения и рекрутчины. Уже в докладе новороссийского генерал-губернатора графа М. Воронцова министру внутренних дел (1843) содержится, наряду с характеристикой особенностей крымчаков, довольно положительная оценка их образа жизни.

Крымчаки создали богатый фольклор. Обнаружены сборники легенд, песен, загадок и пословиц общины («джонки»), написанные от руки еврейскими буквами и передававшиеся из поколения в поколение. Образцы фольклора крымчаков публиковались неоднократно в оригинале и в переводах на русский язык, идиш и иврит. Литература на крымчакском языке включает кроме фольклорных произведений главным образом переводы религиозных текстов. Самое большое собрание книг и рукописей на этом языке хранится в Публичной библиотеке имени М. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

Лишь в начале 20 в. в Крыму впервые были открыты две начальные школы для детей крымчаков с преподаванием на русском языке — в Симферополе (1902) и в Карасу-Базаре (1903). С 1911 г. по 1921 г. директором школы был выпускник Виленского учительского института (первый крымчак, получивший высшее образование) И. С. Кая (1887–1956), который вел просветительскую работу среди крымчаков и написал много работ, посвященных их истории и этнографии. С приобщением крымчаков к русской культуре в начале 20 в. некоторые из них приняли участие в революционных движениях. Многих привлекло сионистское движение. Представители крымчаков были делегатами 7-го Съезда сионистов России (май 1917 г.).

После революции крымчаки подверглись тем же социально-демографическим

процессам, что и другие еврейские этнолингвистические группы. Наряду со значительным повышением уровня образования крымчаков происходил процесс распада традиционного быта. Голод 1921 г. вынудил значительную часть общины Карасу-Базара (в том числе И. С. Кая) переселиться в Симферополь. Многие крымчаки, становясь врачами, инженерами, преподавателями, порывали связи с родной общиной. Ленинградский инженер М. А. Тревгода, крымчак по происхождению, — лауреат Государственной премии.

В октябре 1941 г. Крым был оккупирован германскими войсками. Лишь незначительной части крымчаков удалось эвакуироваться. Не будучи уверенными в принадлежности крымчаков к «еврейской расе», оккупационные власти запросили Берлин и получили ответ, что крымчаки должны быть уничтожены, как и другие евреи. Из 40 тыс. евреев Крыма, уничтоженных нацистами, около шести тысяч были крымчаки. Согласно отчету эйнзацgruppen D, за период с 16 ноября по 15 декабря 1941 г. в Западном Крыму было уничтожено 2504 крымчака. 11 декабря были расстреляны близ деревни Мазанка крымчаки из Симферополя; 4 декабря — крымчаки в Феодосии, тогда же были уничтожены крымчаки Керчи. 18 января 1942 г. в Карасу-Базаре около двух тысяч было умерщвлено газом в «душегубках».

Крымчаки сражались в рядах советской армии и партизанских отрядах. Среди многих крымчаков, погибших в боях, поэт Я. И. Чапичев (1909–45), которому было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В партизанских действиях отличились Я. Манто, С. Бакши и многие другие. Различными аспектами истории и этнографии крымчаков занимались П. Лякуб (?–1891), С. Вейсенберг, И. С. Кая, В. И. Филоненко («Крымчакские этюды», «Рочник ориенталистычны», 1972). Однако систематического исследования истории, культуры, языка и литературы крымчаков до сих пор нет. Житель Ленинграда Е. Пейсах, по происхождению крымчак, собрал большую коллекцию крымчакского фольклора и работал над составлением крымчакско-русского и русско-крымчакского словаря. Материалы по истории и культуре крымчаков собирали израильский ученый И. Керен (1911–81), сын И. С. Кая инженер Л. И. Кая (1912–88).

История крымчаков в советское время тесно связана с историей других этнолингвистических групп. Остатки крымчаков подвергаются процессу быстрой ассимиляции, лишь в незначительной степени сохраняя свои этнические особенности и самосознание. В послевоенный период в Советском Союзе крымчаков тенденциозно определяли как особую «народность» смешанного, в основном нееврейского этногенеза.